

Экспликативы модального значения достоверности в «Вестях-курантах» 1600 – 1660 гг.
// Текст.Язык.Человек: сб.науч.тр. В 2 ч. Ч.2 / УО МГПУ им. И.П.Шамякина; редкол.:
С.Б.Кураш (отв.ред.) [и др.]. – Мозырь, 2013. – С. 118-120.

УДК 81'42

Н.В.Соловьёва (Минск, Беларусь)

ЭКСПЛИКАТОРЫ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ В «ВЕСТЯХ-КУРАНТАХ» 1600 – 1660 ГГ.

Рассматриваются средства и способы языковой экспликации эпистемических модальных значений в русских переводных «вестях» XVII века, анализируется специфика употребления маркеров прямой и проблематичной достоверности в старорусских новостных текстах.

Появление «вестей» как особого жанра старорусской письменности в кон. XVI – нач. XVII в. связано с выходом Московского государства на международную арену, с активизацией внешнеполитической деятельности, обусловившей острую потребность в актуальной информации о событиях за рубежом.

Тематика переводных «вестей» чрезвычайно разнообразна и охватывает все сферы внутри- и внешнеполитической жизни европейских государств. Тематическое разнообразие, с одной стороны, является следствием отсутствия четких критериев отбора новостной информации, с другой стороны, свидетельствует о высокой ценности информации как таковой, вне тематической заданности. В этих условиях особое значение имеет достоверность сообщаемого, обеспечивающая соответствие текста и действительности.

Эффект сближения языковой и внеязыковой реальности достигается за счет фактографичности описания, изобилующего подробностями и конкретными числовыми данными: *полковникъ Блакъ взя на море карабль а на томъ карабль ѿ MS пушок мѣдныхъ. а имянуетца тот карабль Юлио Мазарини* (В-К V, 2, 1650-1651), а также за счет структурно-смысловой организации новостей, отражающей реальную последовательность событий, поддержанной особым тема-рематическим строением текста: *А что о Ирлянской землѣ и его величеству тѣ дела положити на соемных людехъ обѣихъ домов и что они приговорят и ему на то жь изволитъ* (В-К IV, 4, 1648). Прямое указание на соответствие сообщаемых фактов действительности при этом, как правило, отсутствует: *Дошли намъ вѣсти. что четыре карабли от востоку из Аглинской земли прибѣгли* (В-К I, 1, 1600).

Между тем в ряде случаев возникает необходимость в экспликации достоверности сообщаемого, которая маркируется в «вестях» XVII в.

прилагательным *подлинный* и наречием *подлинно*. Так, оценка информации как достоверной акцентируется в случае невозможности установить соответствие содержания сообщения реально существующему положению вещей. События, информация о которых содержится в тексте такой новости, либо отнесены в план будущего: *Поход цесарева воеводы маіора графа Богемского **подлинно** будет і про то пишут в новых грамотках* (В-К II, 5, 1620), либо являют собой интенцию деятеля: *и то **подлинно** что ег величество хочет королю чешскому и всеи земле помоч чинити* (В-К I, 3, 1620).

Употребление маркеров достоверности отмечается и в сообщениях, повествующих о событиях реального плана (в том числе уже произошедших), зачастую в контексте противопоставления точных проверенных сведений (прямо-достоверных) и сведений неполных либо вызывающих сомнения с точки зрения соответствия действительности (проблематично-достоверных) [1]. Ср.: *...и хотя вѣсти несутся что **будто** драка была и недругов ниших нѣколко сот члкѣ побили и четыре пушки взяли ниши люди. толко еще **подлинно** невѣдомо развее лиши что шесть тысяч угров подлинно к нишей силе пришли* (В-К I, 5, 1620); *А из Лундена пишут **будто** графа Эссекса выручали толко подлинной вѣсти про то нѣт толко де то **подлинно** вѣдомо что к городу жестоко приступают* (В-К II, 12, 1643); *В Полии что дѣлаецца о том **мало** на се время мошно описать толко то **подлинно** что полского Смарсероцкого с ыными полоняниками шляхтичами казаки после того какъ полеки их побили тѣх шляхтичов казнили* (В-К IV, 31, 1649).

Неуверенность автора новостного текста XVII в. в соответствии сообщаемого действительности передается путем использования маркеров проблематичной достоверности. Употребление модальной частицы *будто* отражает сомнения корреспондента / переводчика в правдоподобности сообщения: *от комиссаров пишут что **будто** Михаило воевода ъдучи в Молдавскую землю голод таков терпѣль что люди ево листьѣ з дерева ѣли* (В-К I, 1, 1600). Ср.: *...А **будто** их какъ пишут реитар #В#I а нѣших людеи блиско #Д#I члвѣкъ силы было. может быт что они все ѣ силу свою вмѣсте привели* (В-К IV, 27, 1649) – корреспондент / переводчик счел необходимым прокомментировать не слишком правдоподобную, по его мнению, информацию о количестве воинов, попутно отмечая при этом субъективный характер сделанного предположения: *...про то еще никаково поддлинѣства нѣтъ*. Вместе с тем, на протяжении 1-й пол. XVII в. отмечается заметная тенденция к сокращению употребления *будто* в текстах «вестей», что свидетельствует о растущем стремлении использовать в новостных подборках проверенные, не подлежащие сомнению факты.

К числу средств языковой экспликации значения проблематичной достоверности в «вестях» XVII в. относятся изъяснительные конструкции *кажется что, можно знать (видеть) что: По всем делом нне кажетца что по мирному договору вскорѣ все совершено будет и нне учали с свѣиской стороны полки назад в Свѣю или в Финскую землю по домом итит и то подлинно что полковникъ Индрикъ Горнъ своимъ полкомъ финские реитары дни в два или в три из города Висмера через море в финскую землю поидеть и из того мочно видет что свѣиские нне однолично миру хотят* (В-К IV, 34, л.80, с.144, 1649). Маркером проблематичной достоверности (*кажетца*) отмечено авторское предположение о возможном развитии событий (подписание мирного договора). Между тем, осознавая субъективный характер информации такого рода, корреспондент подчеркивает, что высказанное предположение основано на проверенных, «подлинных» фактах, логично и непротиворечиво, усиливая тем самым степень достоверности сделанного вывода.

К числу маркеров значения проблематичной достоверности следует отнести глагол *сказывать*, который в «вестях» регулярно включается в контекстное противопоставление *сказывать vs. подлинный*: *Мы ожидаемъ здѣся вестей ежечас подлинных про то кровавое побоище которое за три дни было под городомъ Ниберхомъ от Лундена Н аглинских милей а рускихъ будет версть съ Н а сказывают что де на том бою с обѣих сторон побито болии #Е члвкъ* (В-К II, 12, 1643). Вместе с тем, глагол *сказывать* может употребляться безотносительно к выражению эпистемических модальных значений, актуализируя способ получения информации: *сказывают что его црское величество невдолге сюды будет* (В-К II, 5, 1643). В таких случаях возможно употребление глагола *сказывать* с маркером достоверности: *И здѣс невѣдомо куды веимарское воиско к До.. или по ту сторону Ринса поидут да здѣс подлинно сказывают что ариух Карль съ генералом Беком вмѣсто соилися* (В-К II, 4, 1643); *Проѣзжие люди которые из Гл... ѣхали сказывают подлин... что его королевское величества датцкою Петра Марселиса шляхтичемъ учинил* (В-К II, 10, 1643). Следует заметить, что указание на прямой источник сведений усиливает степень достоверности сообщаемого: *Вчера сюды карабль из Любка в два дни пришил а люди которые на томъ караблѣ и тѣ сказывают что вв Аглинской землѣ оба воиска жестоко меж себя билися* (В-К II, 4, 1642).

Значение эпистемической модальности в текстах «вестей» 1600 – 1660 гг. тесно переплетается с категорией эвиденциальности (засвидетельствованности). Достоверность сообщаемого напрямую связано с авторитетом источника, и это вполне осознается средневековыми «корреспондентами». Не случайно инициальную позицию новостного текста занимал начальный протокол [2] – подробное описание источника

информации и способа ее получения, позволявшее проследить весь путь новости от оригинального источника к конечному адресату: *Перевод с вестовых печатных листков что подал в Посолскомъ приказе діакомъ думному Григорию Лвову да Алмазу Иванову Галанские земли гости Марка Маркова да Юрья Клинкина товарищъ Петръ де Ледадь в ннешнемъ во РНДм году апрѣля в И де* (В-К III, 19, 1645-1646).

В то же время употребление слов *слух*, *молва* и под. указывает на ненадежность / неофициальный характер источника сообщения и, соответственно, переводит такую информацию в разряд проблематично-достоверной: *Слух есть что курфистъ Сасско въ своеи земли наших людеи тысячу пятсот члвкъ конных задержал* (В-К I, 4, 1620); *По мирской молве о семь мирномъ договоре всякого добра чаяти* (В-К IV, 45, 1649).

Таким образом, для «вестей» 1-й пол. XVII в. особое значение имеет достоверность сообщаемых фактов. При этом достоверность информации, как правило, не маркируется специальными языковыми средствами, соответствие сообщаемого действительности поддерживается структурно-смысловой организацией новостного текста. Исключения составляют сообщения о фактах, не поддающихся эмпирической проверке, а также сведения, полученные из нескольких источников. Проблематичная достоверность информации, напротив, маркируется путем употребления слов *слух*, *молва*, *будто*, а также синтаксических конструкций *кажетца что*, *мочно знат что* и под.

Литература

1. Панфилов, В. 3. Категория модальности и её роль в конструировании структуры предложения и суждения / В.3.Панфилов // Вопросы языкознания. – 1977. – №4. – С. 37-48.
2. Соловьёва, Н.В. Начальный протокол русских переводных вестей 1600 – 1660 гг./ Н.В.Соловьёва // Язык как система и деятельность – 3: Материалы Международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 3-6 октября 2012 г./ редкол. Е.Я.Кедрова (отв.ред) и др. – Ростов н/Д. – 2012. – С.261-262.